

Южная область выступает!

не обладая высокой нравственностью, пытаться уличить благородного человека в непристойных действиях; оценивать благородного мужа с точки зрения подлеца; судить со своей колокольни

Две служанки тоже сразу зашли за ними в комнату.

Шан Чао Цзун посмотрел на небо и вздохнул. У него были сложные чувства.

Только что ему было сложно разговаривать с Фэн Ру Нан. Все же давно он не общался с ней.

В этот раз он сменил свое отношение к Фэн Ру Нан конечно из-за Мэн Шань Мина.

После того как Мэн Шань Мин все объяснил ему, он понял насколько не понимал Ню Ю Дао.

Он только сейчас понял, что Ню Ю Дао отнюдь не не заботился о царстве Ян. Все оказывается было сделано для того, чтобы вывести Южные войска!

Теперь он понял, почему Ню Ю Дао строго тогда сказал:

Кто слушается, смерть!. Это было вовсе не грубо, а эффективно, чтобы остудить пыл Шан Чао Цзуна.

Он оказывается все это делал чтобы подавить мятеж, и вынудить имперский двор выдать Шан Чао Цзуну власть.

Теперь он понимал, как много владыка Дао потратил энергии чтобы добиться всего этого. Все это ради него, ради Южной области, ради царства Янь.

Он теперь ясно осознал насколько он был неправ. Шан Чао Цзуну от этого даже стало стыдно. Он понял что вел себя как маленький ребенок.

Поэтому, Мэн Шань Мин после того как сказал на счет Фэн Ру Нан, Шан Чао Цзун не смог отказать. У него и храбрости не было отказывать.

Что в прошлом, что сейчас, все указывает что Нью Ю Дао был прав. Разве нужно сейчас сомневаться в решении Нью Ю Дао?

Мэн Шань Мин повернул голову и увидел как вздыхал Шан Чао Цзун. Затем он посмотрел на комнату, и слегка улыбнулся. Он понимал что чувствовал Шан Чао Цзун.

Давно все знали, что Нью Ю Дао помогает Фэн Ру Нан, но всегда Нью Ю Дао действовал мягко, и не наглядно. Не оказывал грубого давления на Шан Чао Цзуна.

Он думал, что в прошлый раз было достаточно, кто ж знал, что Нью Ю Дао еще и сейчас воспользуется случаем.

В этот раз действительно, даже Мэн Шань Мин вздыхал. Насколько же удачный момент уловил Нью Ю Дао чтобы оказать давление на Шан Чао Цзуна!

Он приклонялся перед талантом Нью Ю Дао. И диву дивился, как можно в таком возрасте творить подобные дела? Он действительно не верил что в таком возрасте бывают настолько одаренные гении!

В этом мире действительно бывают необъяснимые гении!

Он сразу вспомнил улыбающегося старого друга Дун Го Хао Рана. Не думал, что Дун Го Хао Ран оставит после себя такого последнего ученика...

Из комнаты вышло несколько человек. Шу Цин улыбаясь вела Фэн Ру Нан которая одела доспехи.

Мэн Шань Мин улыбаясь гладил бороду. И одобрительно кивнул.

Фэн Ру Нан одетая в военную одежду подошла к ним, однако ощущала себя неловко.

Шан Чао Цзун осмотрел ее, и заметил что она сильно исхудала. Теперь доспехи не так сильно прилегали к ее телу. Они свободно висели на ней.

Он также заметил, что в глазах Фэн Ру Нан появился огонек. Сложно объяснить, но словно жизненная сущность снова исходила от тела Фэн Ру Нан.

— Все, готова. – Фэн Ру Нан неловко ответила.

На самом деле, полчаса было много для нее.

— Уходим! – Шан Чао Цзун снова стал подталкивать коляску Мэн Шань Мина.

Снаружи дворца собрались воины. Стояла строгая тишина, только кони временами ржали.

Из дворца вышла группа людей, и Шан Чао Цзун с Фэн Ру Нан шли первыми, плечом к плечу.

Принцесса? - Много офицеров удивились и начали переглядываться между собой.

Шан Чао Цзун взобрался на коня, Фэн Ру Нан вслед за ним. Муж и жена привлекали к себе внимания всех.

Мэн Шань Мина тоже посадили на коня у которого было специальное седло. На обычном седле Мэн Шань Мин просто не сможет усидеть. А это седло было оборудовано поручнями со всех сторон.

Когда армия собралась в поход, Мэн Шань Мин не захотел ехать на инвалидной коляске, по меньшей мере не сейчас.

Для него приготовили повозку, и он в любой момент может пересест на повозку. Но это потом. Сейчас время, когда нужно поднять боевой дух армии и народа.

Хуан Ли с учениками тоже взобрались на коней. И последовали с армией.

Шан Чао Цзун махнул рукой обозначая начало похода. Подняли флаг с иероглифом *Шан*.

Строй всадников словно огромный дракон стали двигаться. Раздался цокот копыт.

На улицах, со всех сторон столпился простой народ, они смотрели на армии и что-то обсуждали.

Множеству народу было просто любопытно. В этот раз, с простого народа не собирали налоги, и не призывали рекрутеров.

В царстве Янь царит хаос, но в Южной области народ себя чувствовал довольно счастливо. Только в тавернах и кабаках обсуждали бои беспокойного века. А так, народ занимался сельским хозяйством или своими делами. Здесь правительство не беспокоило народ.

В черной накидке Га Мяо Шуй с несколькими евнухами, тоже ехали среди войска. Он постоянно осматривался вокруг.

Ему нужно уделять внимание обстановке в Южной области. Чтобы потом докладывать в столицу.

Он не думал, что в этот раз, правительство Южной области не будут набирать солдат, разделяя семьи, и отбирать провиант или собирать налоги. Все здесь жили беззаботно, не зная опасностей внешней жизни. Словно они жили в другом веке. Совсем не как в той же самой столице. Когда у жен отбирали мужей, у родителей детей.

Га Мяо Шуй невольно вздохнул.

Перед ним одна женщина заплакала, она увидела как среди воинов покидал её знакомый силуэт.

Армия выступает сражаться, и не известно смогут ли они вернуться или нет.

— Успокойся, все будет хорошо. Ты посмотри, даже принцесса вышла в бой. Если бы было опасно, принцесса отправилась бы с нами в бой?

Среди воинов кто-то успокаивал ту женщину. Это Лан Жо Тин велел так успокаивать простой народ, солдатам.

Фэн Ру Нан сидела на коне и довольно смотрела по сторонам. Давно она не ощущала такого чувства.

Армия вышла из города, а за городом еще было море всадников. Это были части гвардии Иньян и Ули.

Как только армия слилась, поднялись клубы пыли, и армия выдвинулась дальше. Были только всадники, провианта и фуража с ними не было. Это была задумка Мэн Шань Мина.

Южная область оставила у себя провиант, и большую часть уже тайно переправила в Динчжоу.

На границе Южной области, люди уже собрали фураж, и подготовились к встрече с армией.

На стенах города стояли Шу Цин и Лан Жо Тин. Они смотрели как войско уходило вдаль...

По дороге, Шан Чао Цзун передал первый приказ.

Он велел отправленных царством Ци коней к вассальным князьям остановить. И подождать, когда они сами придут и получат коней.

В тоже время он велел областям вокруг Южной области выслать ему определенное количество боевых коней. Кони нужны были для фуража как он объяснял.

От его приказа, все области стали ругаться.

Каждый князь материл его приказ. * С чего это мы должны выдавать тебе наши вещи. Южная область хочет помимо фуража, забрать и наши вещи? Уже в привычку вошло?*

Однако ничего не поделаешь. Он уже был главнокомандующим, и его приказам нельзя не повиноваться. Во-вторых им нужно было отдавать, то что до них пока не добралось. Поэтому, на это согласиться было намного легче.

Тем более, ради того чтобы Южная область выдвинула свои войска, три великих секты стоящими за князьями оказывали на них давление.

Не только три секты, еще и имперский двор оказывал давления на князей. Они не хотели дать повод Южной области вернуться войска обратно.

Войска Южной области добрались до Динчжоу. Дело уже решено. Поэтому столица публично объявила об этом!

В столице сразу же простой народ зашумел. У всех появилась надежда.

— Чего все шумят?

В одном переулке, один юноша в лохмотьях с пустой корзиной забежал домой. А старик который был дома, одетый также в лохмотья спросил.

Юноша взволнованно ответил:

— Деда, имперский двор назначил простого князя Южной области, главнокомандующим чтобы подавить мятежников. У всех появилась надежда!

Старик немного засомневался:

— Это который сын Нин Вана?

Юноша кивнул: Да, он!

Старик медленно сел на порог, и вздыхая сказал:

— Нин Ван, когда Нин Ван был жив, разве у нас в царстве могли появиться мятежники? Он всех разом сметал. И не приходилось собирать повышенные налоги, не приходилось собирать провиант. Жаль что рано умер. А появился сын Нин Вана, значит появилась надежда и у нас.

Простой народ не знал истинное положение. Да и Шан Чао Цзун не догадывался об этом. Но чисто из-за *сын Нин Вана*, он уже всполошил народ столицы. Все уже с надеждой смотрели на него. Все верили в славу Нин Вана.

На самом деле народ больше хотел верить, что сын Нин Вана сможет повторить подвиги отца. Ведь что простой народ, что богатые дома, все беспокоились о своих материальных благах. А если царство Янь рухнет, то все свои блага они просто не уберегут!

...

В имперской библиотеке, Тянь Ю не смел поднять голову. Он только покорно смотрел на разгневанного Шан Цзянь Сюна.

Тот держал ежедневный доклад от отдела разведуправления. Где они докладывали о ситуации в столице.

Во всех донесениях, говорили как простой народ вздыхает о временах Нин Вана, и смотрят с надеждой на сына Нин Вана.

Жжжк!

Шан Цзянь Сюн разорвал на несколько кусочков бумагу. Он учащенно дышал:

— Смутьяны, кучка смутьяны!- В его глазах горел огонь!

...

— Более 40 тысяч телег отправили из Южной области. Ничего не оставили себе. Все отправили на битву. В Динчжоу уже все просчитали. Южная область даже добавила от себя провиант.

Теперь всего 50 тысяч телег провианта!

Глядя на доклад, Гун Лин Цэ повернул голову и посмотрел на сидящих Лун Сю и Мэн Сюана.

Те, словно не поверив его словам сами стали смотреть донесение. Южная область оказывается не захватывала себе провиант.

Мэн Сюан удивленно сказал:

— Неужели мы изначально не поняли его?

Гун Лин Цэ холодно улыбаясь ответил:

— Чего не понимали? Он же специально поломанные телеги использовал!

Лун Сю молчал, и в итоге удовлетворенно сказал:

— Так или иначе, все на благо. Будем надеяться что получится удачно подавить мятеж! – Договорив это, он удовлетворенно посмотрел на И Шу, стоящую за дверью.

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;)

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/718154>